

— Я тоже не хочу с тобой спать. — Юй Линьфэй, отвергнутый котом, начал искать повод для пренебрежения котом:

— У такой кошки, как ты, которая не любит чистоту, может быть, на теле есть какие-то паразиты, возможно, даже блохи!

— ...Мяу-мяу!!

Самоуважение Вэнь Чэна снова было задето, он взбесился. Издав силу, он выпрыгнул из рук Юй Линьфэя и яростно бросился на него, а затем...

А затем он повис на свитере Юй Линьфэя. Из-за недостатка силы Вэнь Чэн смог только зацепиться за грудь Юй Линьфэя и, к несчастью, «прилип» к свитеру Юй Линьфэя... Он мог только с трудом прижиматься к телу Юй Линьфэя, не в силах пошевелиться.

— Ха-ха-ха... — Глядя на этот глупый вид Вэнь Чэна, Юй Линьфэй расхохотался, полностью потеряв образ элегантного джентльмена. Он одним движением снял Вэнь Чэна со свитера, затем встал с дивана и начал кружиться, держа Вэнь Чэна на руках...

Какой же нужно быть ребёнком, чтобы делать такое! Под звонкий смех Юй Линьфэя Вэнь Чэн, голова которого кружилась до предела, был поставлен на землю, и ноги окончательно ослабели. Он шатался, перед глазами мелькали разноцветные звёзды, а изо рта невольно вырывались странные звуки «мяу~мяу».

— Не могу, умираю со смеху, ха-ха-ха... — Смеясь до слёз, Юй Линьфэй сел на пол, притянул Вэнь Чэна и жестоко поцеловал его в лоб:

— Черныш, ты слишком милый!!

— Мяу-мяу! (Ты сам милый, вся твоя семья милая).

Вэнь Чэн действительно разозлился!!

— М-м, что будем есть вечером? — Лёжа на полу, усталом коврик, Юй Линьфэй смотрел на потолок и невольно пробормотал:

— Может, рыбу?

Ответа, конечно, не было.

Вэнь Чэн уже решил!! Лучше уйти из дома, чем быть замученным Юй Линьфэем!! Уйти из дома аааааааа!!

Когда Юй Линьфэй собирался продолжить играть с Вэнь Чэном, звонок телефона нарушил гармонию между ними. Увидев имя звонящего, Юй Линьфэй, который только что улыбался, вдруг убрал улыбку и вернулся к обычной элегантности... или, можно сказать, холодности.

— Алло. — Взяв трубку, Юй Линьфэй посмотрел на Вэнь Чэна, сидящего в углу дивана и дующегося, и уголки его рта слегка приподнялись.

— Я знаю. — Не зная, что сказал собеседник, тон Юй Линьфэя внезапно стал аномально холодным:

— Я постараюсь.

— Я не хочу ссориться с тобой, правда. — Вэнь Чэн, который редко слышал такой тон от Юй Линьфэя, немного удивился и поднял голову, наблюдая, как улыбка на лице Юй Линьфэя превращается в отсутствие выражения:

— Тебе сейчас говорить со мной бесполезно, я могу только сказать, что постараюсь. Я тоже не хочу ссориться, разве результат ссоры не заключается в том, что мы больше верим в свою правоту, не так ли?

...Услышав это, в сердце Вэнь Чэна возникла мысль, в которую он не смел верить...

— Мэн Байцин. — Казалось, у Юй Линьфэя кончилось последнее терпение, он почти холодно рассмеялся:

— Ты считаешь меня тем идиотом, который носит чужие рога? Я тебя баловал, потому что любил. Теперь я тебя не люблю, и у тебя нет права требовать от меня терпения.

Мэн Байцин! Эти три слова ударили по голове Вэнь Чэна, как гром среди ясного неба, в его глазах появилось выражение неверия, и он мог только в шоке продолжать слушать диалог Юй Линьфэя.

— Мэн Байцин. — Кажется, Юй Линьфэй уже устал от бесконечных приставаний собеседника, он произнёс по одному слову:

— Мы, расстались, понял? Сейчас хочешь жить или умереть — это не моё дело, так что, прошу тебя в будущем не звони.

Сказав это, Юй Линьфэй повесил трубку.

Нервы Вэнь Чэна тоже оборвались вместе с повешенным трубкой. Он ясно услышал те три слова: Мэн Байцин.

Кто такой Мэн Байцин? Если бы Вэнь Чэн сейчас был жив, то он бы точно ненавидел слышать эти три слова, причина проста: Мэн Байцин был бывшим любовником Юй Линьфэя. Юноша с чистой и красивой внешностью, улыбка которого была слаще мёда.

Можно так сказать, что перед Мэн Байцином Вэнь Чэн неизбежно почувствовал неполноценность. Хотя у него была неплохая семья и характер, который хвалили окружающие, кроме этого, у Вэнь Чэна не было ярких преимуществ.

У него не было красивой внешности Мэн Байцина и привлекательного темперамента, притягивающего внимание, и он не понимал его ловких методов. Можно так сказать, если смотреть только с внешности, Вэнь Чэн и Мэн Байцин вообще не были на одной стартовой линии.

К тому же, хотя семейные условия Мэн Байцина и не могли сравниться с Вэнь Чэном, они тоже определённо не были плохими. Так сравнивая, Вэнь Чэн мог только горько улыбнуться.

А почему Юй Линьфэй выбрал его и отказался от Мэн Байцина, Вэнь Чэн всегда не мог понять, но позже ему стало лень об этом думать. Вэнь Чэн, которому в голове всегда не хватало одной струны, думал, что пока Юй Линьфэй с ним вместе — всё хорошо, зачем думать о так многом. К тому же даже если подумаешь, что изменится? Получить — удача, потерять — судьба.

Но до сегодняшнего дня, только услышав имя Мэн Байцин, Вэнь Чэн вспотел в холодном поту...

Потому что он подумал о маловероятном ответе... Его смерть, неужели связана с Мэн Байцином?

Но слушая тон Юй Линьфэя, тоже не похоже, что он хочет помириться с Мэн Байцином, ещё и та женщина, которая пришла сегодня, Цинь Синь... Вэнь Чэн смутно чувствовал, что упустил что-то важное.

— Как противно. — Повесив трубку, Юй Линьфэй низко проклял, он с холодной улыбкой сказал сам себе:

— У меня нет привычки подбирать вещи, которые ели в чужом рту.

— Верно, Черныш? — Снова переведя взгляд на Вэнь Чэна в углу дивана, который смотрел на него, Юй Линьфэй снова нежно улыбнулся:

— Если бы ты был человеком, как было бы хорошо? Всё твоё — моё, я тоже могу ради тебя отдать всё, так разве оба не будут счастливы? Ты говоришь, трогать вещи, которых касались другие, насколько это противно?

Слушая слова Юй Линьфэя, Вэнь Чэн замолчал, он подумал, что, возможно, с самого начала он недооценил желания и методы Юй Линьфэя. Быть избалованным этим мужчиной до того, что забыл даже собственное имя, а в тот день, когда вспомнил — это день оплаты цены. Юй Линьфэй — дикий волк, которого невозможно приручить, а сам он — максимум котёнок, который ещё не отлучён от груди.

— Черныш, вечером приготовим тебе рыбы поесть? — Опираясь рукой на подбородок, Юй Линьфэй скорее говорил сам с собой, чем с Вэнь Чэном:

— Ты любишь острое? М-м... Мне нужно положить меньше соли.

У Вэнь Чэна естественно не было способности отвечать на вопрос Юй Линьфэя, он лениво покачивал хвостом, глядя на бок Юй Линьфэя, вытянул язык и слизал свои губы.

Самому себе было странно, почему, видя Юй Линьфэя, он не испытывал ненависти, как воображал, словно в подсознании уже знал результат его с ним, или говоря, Вэнь Чэн из подсознания знал, что Юй Линьфэй вообще не принадлежит ему.

Как этот мужчина перед глазами, у которого даже в молчании нельзя скрыть ослепительный свет на теле, может быть спутником всей жизни обычного его? Какая у него способность оставить Юй Линьфэя? Какое право наслаждаться его бесконечной избалованностью? Вэнь Чэн в момент, когда его убили, ненавидел и возмущался, но до настоящего времени это возмущение, которое должно быть трудно сдержать, неожиданно успокоилось.

Потому что в конечном счёте Вэнь Чэн из костей всё ещё любил Юй Линьфэя, даже когда он убил его, он искал для него оправдания. Одного извращения недостаточно, чтобы стереть всю нежность, которую Юй Линьфэй принёс Вэнь Чэну. Вэнь Чэн думал, с какого-то аспекта, он действительно ничтожен...

— Черныш, плохое настроение? — Видя, что его кот внезапно затих, Юй Линьфэй спросил.

Вэнь Чэн не ответил, он спрыгнул с дивана.

— Ты так выражаешь недовольство? — Снова посмотрев на действия Вэнь Чэна и будучи

вынужденным, Юй Линьфэй смотрел, как он, покачивая круглой маленькой попкой, вошёл в спальню, а в конце... ещё и закрыл дверь спальни.

— Хэ И... Ты точно не подсунул мне демона-кота? — Смотря на действия Вэнь Чэна, Юй Линьфэй окончательно потерял дар речи.

Итак, когда ночь действительно наступила, Вэнь Чэн был в депрессии.

Ужином была рыба, приготовленная Юй Линьфэем, не знаю, специально или нет, но соли действительно положили очень мало. Но в общем, по сравнению с сухим кошачьим кормом... это было слишком хорошо.

Наполнив свой маленький животик, Вэнь Чэн лежал на столе и смотрел, как Юй Линьфэй ест, иногда лижа свои лапки и наводя чистоту, тоже считал удовольствием безмятежность.

<http://bllate.org/book/16645/1525133>